

УДК 81'342.21 (045)

НАИВНОЕ КАК ПОВОД ДЛЯ СМЕХА

© 2012 г.

И.В. Труфанова¹, Е.В. Лебедева²¹ Московский институт открытого образования² Гимназия № 1593 г. Москвы

illokucia1@rambler.ru

Поступила в редакцию 19.12.2011

З. Фрейд в работе об остроумии выделил наивное как смежное с остротами и шутками явление, вызывающее смех. В статье показано, что наивное, о котором писал З. Фрейд, имеет три разновидности.

Ключевые слова: речевой акт, наивное, ассертив, вопрос, индикаторы, каноническая речевая ситуация, условия успешности осуществления.

З. Фрейд дал типологию смеха, положив в его основу речевые действия, как сказали бы мы сейчас, его вызывающие: шутки, остроты [8], юмор, наивное. В его работе описано ещё комическое – смех, вызываемый чувством собственного превосходства, оттого что кто-либо употребил большие физические усилия, чем того требуют операция, действие, изуродован многократными излишними физическими усилиями или, наоборот, кто-либо приложил недостаточно интеллектуальных или моральных сил для решения интеллектуальной или нравственной проблемы. Комическое, как оно представлено в работе З. Фрейда, вызывается не словами, а разного рода уродствами, неловкостями, его находят, как пишет автор. Так же находят, а не создают наивное [8, с. 175]¹.

Наивное – это речевое действие, смежное с шуткой и остротой. Речевым действием оно является, потому что это акт говорения, произнесения высказывания с определённым коммуникативным намерением, оно рассчитано на определённый перлокутивный эффект. Его особенность заключается в том, что говорящий не понимает, что его речь смешна. Удовольствие от наивного получает не говорящий, а слушающий, третьи лица. З. Фрейд писал, что оно возникает тогда, когда кто-нибудь совершенно пренебрегает задержкой стыда, преодолевает её без труда, потому что у него её нет. Условием действия наивного, по З. Фрейду, является знание нами того, что у человека, произносящего наивное высказывание, нет этой задержки. В противном случае мы называем речевое действие не наивным, а дерзким и возмущаемся им [8, с. 175]. Мы принимаем во внимание психическое состояние говорящего, мысленно переносимся в такое же состояние, стараемся понять

его, сравнивая с нашим состоянием [8, с. 179]. Та энергетическая затрата, которая производилась нами для сохранения задержки, становится ненужной, и это находит выход в смехе. При этом мы получаем удовольствие так же, как третье лицо в остроте, не прилагая для этого никаких усилий. Наивное, по З. Фрейду, характерно, в первую очередь, для речи детей, затем для необразованного взрослого, которого можно сравнить с ребенком по его интеллектуальному развитию. Наивные суждения схожи с остротой по содержанию, их можно было бы принять за сальность, но отличие их состоит в том, что ребенок, произнося высказывание, не предполагает острить, он искренне верит в серьезность своих суждений, опираясь на свой жизненный опыт [8, с. 176–178]. Говорящий думает, что «он нормально и просто пользуется своими средствами выражения и мыслительными путями. Он ничего не знает о побочной цели» [8, с. 178]. Сложная техника, характерная для остроты и служащая для того, чтобы парализовать задержку разумной критикой, совершенно отстывает при наивном, поскольку у говорящего этой задержки стыда еще нет [8, с. 178].

З. Фрейд приводит следующий пример наивного.

«Брат и сестра, 10-летний мальчик и 12-летняя девочка, разыгрывают ими самими сочиненную пьеску перед аудиторией, состоящей из их дядюшек и тетюшек. Сцена изображает хижину на морском берегу. В первом акте оба поэта-артиста, бедный рыбак и его бойкая жена, жалуются на тяжелое время и плохие барыши. Муж решает уехать на своей лодке в далекое море, чтобы поискать богатства в другом месте. После нежного прощанья супругов занавес падает. Второй акт изображает действие несколь-

ко лет спустя. Рыбак, став богатым человеком, вернулся с большой мошной и рассказывает жене, которую он застаёт ожидающей его перед хижиной, о том, как повезло ему на чужбине. Жена гордо перебивает его: “А я в это время тоже не ленилась”, и открывает его глазам хижину, в которой видны лежащие на полу двенадцать больших кукол, изображающие детей... В этом месте бурный смех прерывает артистов, которые не могут себе его объяснить. Мы осознаем, что смех вызван пониманием того, что жизненный опыт детей ещё настолько мал, что не позволяет им знать о происхождении детей и о том, что женщина не должна гордиться появлением потомства, рожденным ею в отсутствие мужа» [8, с. 176].

Хотя З. Фрейд описал наивное как нечаянную сальность (скабрезную остроту), не ставшую остротой, потому что ребёнок не знает, что в подобных случаях люди стыдятся и преодолевают стыд, он привёл ещё примеры, которые являются несостоявшимися шутками, потому что ребёнок не видит, что он неправильно мыслит, пренебрегает логическими законами, проводит ложные аналогии, неправильно пользуется языком.

«Девочка трех с половиной лет предостерегает своего брата: “Не ешь столько, а то заболеешь и должен будешь принять Bubizin”. – “Bubizin? – спрашивает мать. – А что это такое?” – “Когда я была больна, – оправдывается ребенок, – я ведь должна была принимать Mädzin” (Mädi – девочка, Bubi – мальчик). Ребенок считает, что ее лекарство называется Mädzin, потому что предназначено для девочки (Mädi), и решает, что лекарство для мальчика (Bubi) должно называться Bubizin» [8, с. 176].

Итак, наивное у З. Фрейда – это то, что при других условиях могло бы стать скабрезной остротой или шуткой, второго он не заметил.

Мы установили, что наивное – это речевой акт, который говорящий и слушающий квалифицируют по-разному. Это речевое действие можно интерпретировать как вид коммуникативной неудачи (в узком понимании) при совершении ассертивов, вопросов и речевых актов эмоционального воздействия (хвастовства, жалобы, критики) [о коммуникативных неудачах см.: 7]. «Узкие коммуникативные неудачи – это коммуникативные неудачи, когда иллюкутивная цель одного из коммуникантов осталась неверно понятой другим» [2, с. 56]. Для говорящего наивное – это ассертив, или вопрос, или речевой акт эмоционального воздействия (хвастовство, критика, жалоба), а для слушающего – это речевое действие, вызывающее смех, т. е. речевой акт эмоционального воздействия. В речи

говорящего содержится ошибка в презумптивном компоненте.

Для проявления наивного необходимы говорящий и слушающий, каждый из которых квалифицирует это речевое действие по-разному.

Индикатором наивного является ошибка в презумптивном компоненте.

Мы выделили три вида наивного в соответствии с тем, как квалифицировал свое речевое действие говорящий.

Условия успешности наивного₁ (для говорящего это ассертив)

Предварительные условия

1. Говорящий не обладает каким-то знанием, при наличии которого он бы не произвел данное высказывание.

2. Для слушающего очевидно, что говорящий не обладает каким-то знанием, производя высказывание.

Условие искренности

1. Говорящий убежден, что его высказывание является истинным и уместным.

2. Слушающему смешно, так как высказывание говорящего не является уместным и/или истинным.

Условие пропозиционального содержания

Говорящий предсказывает верифицируемую пропозицию, которая оказывается противоречащей законам бытия, здравому смыслу, положению дел в мире, существующим правилам, установлениям.

Существенное условие

1. Говорящий принимает на себя ответственность за истинность своего высказывания.

2. Слушающий не воспринимает слова говорящего буквально.

Наивное₁ свойственно детской речи².

«– Папа, пожарные приехали! Значит, скоро начнется пожар?»². В данном примере ребенок путает причину и следствие, он не понимает, что пожарные приезжают, когда пожар уже начался. Логическая ошибка «не следует».

«Миф о происхождении двугорбых верблюдов.

Мать говорит своему трехлетнему Лесе:

– Слезь с окна, а то упадешь и будешь горбатым.

– А верблюд, наверное, два раза падал.

Ребенок искренне полагает, что если один горб свидетельствует об одном падении, то два горба говорят о том, что их обладатель падал дважды.

«– Я сегодня упала и сильно ушиблась.

– Плакала?

– Нет.

–Почему?

– А никто не видел».

Приведенные выше примеры, указывают на нарушение причинно-следственных связей, содержат логическую ошибку «не следует», что является индикатором шутки. Однако наивное₁ отличается от шутки коммуникативным намерением. Говорящий не ставит себе задачу рассмешить слушающего абсурдностью своего высказывания, он не ощущает его абсурдность.

Наивное₂ – это речевой акт, в котором стремление говорящего восполнить свой пробел в знаниях вызывает у слушающего смех, либо вслух, либо про себя. В этих случаях говорящий задает вопрос, на который ответить нельзя, так как ответ будет ему непонятен, или ответить опасно, чаще вопрос неуместен.

Условия успешности речевого действия наивное₂ (для говорящего это речевое действие вопроса)

Предварительные условия

1. Говорящий хочет обладать информацией.
2. Говорящий полагает, что слушающий может предоставить ему эту информацию.
3. Говорящий хочет, чтобы слушающий сообщил ему необходимую информацию.
4. Слушающий не сообщит говорящему необходимую информацию, потому что говорящий не готов ее получить, или это опасно, или вопрос неуместен.

Условие искренности

Говорящий не располагает какой-то информацией.

Условие пропозиционального содержания

Говорящему кажется, что в высказывании акцентируется неизвестное ему в известном [6].

Существенное условие

Говорящий пытается получить информацию от слушающего.

Примеры наивного₂, в которых слушающий не может ответить на вопрос говорящего, так как говорящий не готов принять неизвестную ему информацию: он её не поймёт, или вопрос неуместен.

«Обратите внимание: “Сама чистит!” – Ловко? – Да как же она может сама чистить? – наивно спросил Чайкин. – Вот в этом и вся штука! – рассмеялся изобретатель ваксы, которая “сама чистит”» (К.М. Станюкович, «Похождение одного матроса»).³

«– От нее на самом деле исходит злая энергия. У нее такое сильное биополе, что у меня, когда прохожу мимо, по спине мурашки прыгают. – А что такое мурашки? – наивно поинте-

ресовался Коля. – У меня никогда не прыгали по спине мурашки. – А у меня прыгали! – захлопала в ладошки Катя-маленькая» (Ю. Азаров, «Подозреваемый»)³.

Примеры наивного₂, в которых слушающий не может ответить на вопрос, так как отвечать опасно, и взрослый слушающий должен бы об этом знать.

«”<...> А где еще 7 миллиардов?” – наивно спросил сенатор от Красноярского края Вячеслав Новиков. Шаталов почему-то засмеялся, а Алексей Кудрин – нет. “Почему вообще ставится вопрос, что мы должны компенсировать все?” – возмутился он» (А. Литвинов, «Математика Пупкина–Мандрицкого» // «Газета», 2003)³.

«Мать и Марфуша – в роли наркобаронесс, наша дача – база для хранения наркотиков... Это, конечно, была полнейшая бессмыслица! Значит, кто-то из гостей принёс отраву с собой – Мышкин прав. – Откуда у них наркотики? – наивно поинтересовался я. – Они не похожи на наркоманов. Хотя... откуда мне, собственно, знать – похожи или не похожи! <...>» (В. Белоусова, «Второй выстрел»)³.

Условия успешности речевого действия наивное₃ (для говорящего речевой акт эмоционального воздействия: критика, жалоба, хвастовство)

Подготовительное условие

1. Поведение слушающего раздражает говорящего.
2. Говорящий хочет воздействовать на эмоциональную сферу слушающего, потому что исполнение последним своих социальных и межличностных ролей затрагивает «личную сферу» говорящего.

Условие искренности

Говорящий хочет, чтобы его слова изменили поведение слушающего.

Условие пропозиционального содержания

Высказывание включает не соответствующую действительности констатацию положения дел, побудившего говорящего к эмоциональному воздействию на слушающего.

Существенное условие

Говорящий пытается изменить поведение слушающего.

«К маленькой девочке в качестве гувернантки принята француженка, которая девочке не понравилась. Едва только вновь приглашённая француженка удалась из комнаты, девочка начала вслух критиковать её: “Тоже, француженка! Быть может, она когда-нибудь лежала возле француза!” Этот пример можно было бы принять за сальность, однако мы понимаем, что

ребенок не имел намерения произнести скабрзную остроту. В данном случае он перенес слышанное определение подделок («Разве это настоящее золото? Быть может, это когда-нибудь лежало возле золота!») на несимпатичную ей гувернантку» [8, с. 177–178].

«— Когда же вы со мной поиграете? Папа с работы — и сейчас же за книгу. А мама — барыня такая! — сразу же стирать начала»². Ребенок, вероятно, слышал в разговорной речи оборот «барыня такая», имеющий негативную окраску и относящийся к тем, кто пренебрегает какой-то полезной деятельностью, поэтому свое возмущение тем, что мама выполняет необходимую работу по дому, которую ребенок, по-видимому, считает развлечением или «ничего неделаньем», он сопровождает этой некогда услышанной фразой.

Слово «наивно» может содержаться и во вводе к речевым действиям, не имеющим никакого отношения к шуткам, остротам и смежным с ними речевыми действиям (наивное₄). Наивное₄ не является коммуникативной неудачей, поскольку иллюкутивная цель говорящего понятна слушающим: на такого рода вопросы слушающий получает ответы.

«<...> Вот уже два года, как я путешествую по разным странам, и меня поймать не могут. — А кто тебя ловит? — наивно спросил Рыжик. — Странный вопрос! Во-первых, отчим, во-вторых, матушка... <...>» (А.И. Свирский, «Рыжик»)³.

Такое речевое действие не вызывает смех, поэтому не является предметом нашего изучения.

Итак, речевое действие наивно — это речевой акт, который говорящий и слушающий воспринимают по-разному. Наивное₁ — для говорящего это ассертив. Такие высказывания характерны для детской речи. Наивное₂ — для говорящего является вопросом, который он задает, желая получить искомую информацию. Слушающий реагирует смехом, поскольку не может ее предоставить говорящему, так как тот либо не готов ее получить, либо озвучивать эту информацию опасно, либо для вопроса нет оснований. Наивное₃ с точки зрения говорящего, представляет речевой акт эмоционального воздействия: жалобу, хвастовство, критику. Наивное_{1,2,3} — это коммуникативные неудачи при со-

вершении речевых действий ассертивов, вопросов, речевых актов эмоционального воздействия (критики, жалобы, хвастовства). Индикатором наивного_{1,2,3} является ошибка в презумптивном компоненте высказывания говорящего. Каноническая речевая ситуация речевого действия наивно включает говорящего и слушающего. От чего смеется слушающий, услышав наивно? В том числе и от чувства собственного превосходства, оттого что его жизненный опыт больше, что он знает, чего следует стыдиться, как правильно мыслить, умозаключать, как правильно пользоваться языком. Получается, что наивно, как оно описано З. Фрейдом, повод для смеха, подобный тем, что описаны им в разделе о комическом.

Примечания

1. Материалом для наших наблюдений послужили примеры из «Национального корпуса русского языка», содержащие в авторском вводе «наивно». Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. О подобном методе выявления экстенционала речевого действия см. [1, с. 67–68; 4, с. 27–28; 5, с. 5].

2. Примеры взяты из книги К.И. Чуковского «От двух до пяти».

3. Здесь и далее приводятся примеры, взятые из «Национального корпуса русского языка».

Список литературы

1. Графова Т.А. Смысловая структура эмотивных предикатов // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: 1991. С. 67–98.
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. С. 32–60.
3. Лебедева Е.В. Условия успешности комических речевых действий // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». 2009. № 2. С. 89–95.
4. Нушикян Э.А. Типология интонации эмоциональной речи. Киев–Одесса: Виц. шк., 1986. 160 с.
5. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языка). СПб.: СПбГУ, 1994. 147 с.
6. Труфанова И.В. Прагматика несобственно-прямой речи: Монография. М.: Прометей, 2000. 569 с.
7. Труфанова И.В. Типологии коммуникативных неудач // Научные школы: Новое в современной лингвистике: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.Ф. Киров. М., 2009. С. 94–100.
8. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. Мн.: Харвест, 2003. С. 3–231.

THE NAÏVE AS AN OCCASION FOR LAUGHTER

I.V. Trufanova, E.V. Lebedeva

In his paper on wittiness, Sigmund Freud has identified the naïve as a phenomenon that is adjacent to wisecracks and jokes and that also causes laughter. We have established three varieties of the naïve as described by Freud.

Keywords: speech act, naïve, assertion, question, indicators, canonical speech situation, conditions for successful implementation.